

Когда Бай Юй открыл глаза, небо лишь едва начинало светлеть.

Он смотрел на незнакомый и в то же время странно знакомый потолок, а в сознании вспыхивали обрывки вчерашних сцен — одна за другой, будто кадры сна. Он почти был готов поверить, что всё это лишь дурное видение... если бы не изящный чёрный браслет на его лодыжке.

Этот браслет Фу Юй надел на него прошлой ночью, после того как привёз его сюда.

Прямо у этой кровати Фу Юй, с мягким, почти ласковым выражением лица, полуприсел перед ним: одной рукой поддерживал его лодыжку, другой — застёгивал браслет. Если бы забыть о назначении этого браслета и о том, кем они являются друг другу на самом деле, Фу Юй выглядел бы как красивый, романтичный жених, собственноручно надевающий кольцо на палец своей невесте.

Он медленно поглаживал тонкую щиколотку Бай Юя и тихо, с тёплым вздохом, произнёс:

— Такая же тонкая, как в моих воспоминаниях... Как ты вообще можешь быть Альфой? Брат, ты действительно умеешь обманывать людей.

Потом, будто проявляя заботу, он добавил:

— У этого браслета, кроме функции отслеживания, есть ещё одна. Если ты вдруг захочешь поиграть со мной в прятки, а мне это надоест, я просто нажму на пульт...

Он улыбался, подняв на Бай Юя взгляд, холод в его глазах договорил всё за него.

— Бум.

Браслет взорвётся.

Ключ разблокировки есть только у Фу Юя.

Вчера, когда они вернулись, Фу Юй сказал:

« Ни один Альфа не станет применять насилие к своему Омеге ».

Они же братья.

Фу Юй вообще понимает, что говорит?

Кожа на шее, прокушенная до крови, всё ещё ныла болью. За один день произошло слишком много, эмоции взлетали и рушились одна за другой. У Бай Юя кружилась голова. Он нахмурился, встал с кровати и потёр ноющие виски.

После того как Фу Юй надел на него этот браслет, он просто ушёл.

Оглядевшись, Бай Юй с запозданием осознал: это не его комната. Это спальня Фу Юя. Запах Альфы был повсюду. Без защиты маскирующего препарата он оказался полностью погружён в чужие феромоны — и его чувствительные железы начинали тихо, тревожно гореть.

Несколько месяцев назад, именно на этой кровати, у него внезапно началась течка — и с этого момента он оказался втянут в водоворот, из которого уже не мог выбраться.

Пальцы Бай Юя побелели, сжав простыню. Он глубоко вдохнул, собрал остатки сил, кое-как умылся, нахмурившись, переоделся в домашнюю одежду, явно приготовленную для него заранее — размер подошёл идеально. Тёплый от его тела браслет был скрыт под штаниной.

Когда он открыл дверь, снаружи стояли двое.

Раньше он их видел, но близко не знал — только понимал, что это люди Фу Юя. Странно было другое: это были не крепкие, самый боеспособный Альфа, а второй Бета.

Они обратились к нему с уважением:

— Пятый молодой господин, будете завтракать?

У Бай Юя сразу тяжело сжалось внутри.

Мало того что на его ноге был этот браслет — Фу Юй всё равно не доверял ему и поставил людей следить за ним.

Какой смысл в том, чтобы держать его в заточении?

Если Фу Юй столько времени искал того самого Омегу, а потом узнал, что это он — разве не логично было просто отпустить его?

Бай Юй хотел лично спросить его об этом, но Фу Юй исчез на целый день.

Старый особняк оставался прежним, но теперь повсюду были люди, плотный контроль, незримая сеть наблюдения. Старый дворецкий всё так же добродушно улыбался, словно ничего не происходило.

Бай Юй не мог покинуть особняк. Ему также запретили возвращаться в свою комнату — он мог находиться только в спальне Фу Юя.

Эта неопределённость, невозможность понять, что будет дальше, разъедала его тревогой.

На улице уже холодало, но Бай Юй всё равно открыл окно — только свежий воздух помогал хоть немного рассеять странное, давящее ощущение после долгого пребывания в облаке феромонов альфы.

Он держал в руках книгу, но не читал. Сумерки сгущались, а он так и не зажжёт свет.

Когда ночь окончательно опустилась, за дверью раздались знакомые шаги.

Брови Бай Юя едва заметно дрогнули.

Фу Юй распахнул дверь. Увидев тьму в комнате, он будто бы тихо усмехнулся:

— Брат, тебе, похоже, по нраву такая темнота... Чувствуешь знакомое ощущение?

Бай Юй отложил книгу и холодно ответил:

— Тебе это кажется забавным?

— Конечно.

Фу Юй медленно подошёл к нему, наклонился и в слабом свете уличных фонарей, пробивавшемся сквозь окно, разглядел его размытые черты. Пальцы, с огрубевшей от оружия кожей, мягко скользнули по его щеке, и он с тихим вздохом произнёс:

— Я всегда хотел как следует рассмотреть твоё лицо.

Он чуть усилил хватку, заставляя Бай Юя поднять голову:

— Исконная красота. И что ты там говорил про уродство...

Бай Юй был вынужден встретиться с этим взглядом — тёмным, густым, в котором было странное удовлетворение и знакомое, липкое желание.

Его веко снова дёрнулось.

Он боялся не потому, что не понимал, чего хочет Фу Юй.

Как раз наоборот — он слишком хорошо догадывался, что тот задумал. Именно это и делало тревогу почти невыносимой.

Холодная рука медленно скользнула с его лица вниз и легла на шею. Бай Юй замедлил дыхание, стараясь удержать голос ровным:

— Мы братья.

— Я знаю.

— Я твой старший брат.

— Я знаю.

Пальцы Фу Юя опасно задержались у его горла, а затем легли прямо на железу.

Бай Юй выдавил сквозь зубы:

— Ты сошёл с ума.

— А кого это волнует? Мы ведь не кровные братья. Это вина родителя, — Фу Юй опустил голову, их носы почти соприкоснулись, тёплое дыхание коснулось губ, — зачем он сделал тебя Омегой, на сто процентов совместимым с моими феромонами? Ты с рождения должен был быть моим Омегой.

На сто процентов?

В голове у Бай Юя загудело:

— Этого не может быть!

Он догадывался, что уровень совместимости будет высоким — иначе Фу Юй не искал бы его с таким упрямством, — но не думал, что настолько.

Для Альфы или Омеги уже редкая удача — найти партнёра с совместимостью выше восьмидесяти процентов. А идеальное совпадение... почти миф.

Таблица с результатами анализа совместимости лежала снаружи, на столе. Фу Юй слегка изогнул губы в усмешке: после долгой охоты он наконец поймал этого Омегу, который всё время пытался выскользнуть и убежать.

— Чего ты так побледнел, будто призрака увидел? Разве не ты первым полез в мой шкаф, в течке, пытаясь меня соблазнить? Или забыл?

Фу Юй тихо сказал:

— Тогда я помогу тебе вспомнить.

Глаза Бай Юя чуть расширились — и он тут же попытался вырваться.

Но Фу Юй был быстрее.

Мир перевернулся, его грубо подхватили и швырнули в шкаф, заваленный одеждой. Холодный ствол пистолета упёрся ему под подбородок.

— Ну и кто это у нас... Омега в течке?

Бай Юй стиснул зубы и со всей силы пнул его в грудь.

В следующий миг его лодыжку схватили. Штанины задрались, обнажив в полумраке белоснежную, тонкую щиколотку. Чёрный браслет на ней казался пугающе контрастным, подчёркивая какую-то почти непристойную чувственность. Фу Юй держал его за ногу, а в глазах его вспыхнуло что-то тёмное, дикое, безумно жадное.

От этого прямого, неприкрытого взгляда Бай Юй вздрогнул и инстинктивно сжался. Он попытался снова дёрнуться — и в этот момент Фу Юй вдруг усмехнулся, отбросил пистолет и прижался ближе.

Почувствовав изменения в его теле, Бай Юй мгновенно застыл, стиснув зубы, не решаясь пошевелиться ни на миллиметр.

...Извращенец.

Это была спальня Фу Юя. Запах Альфы здесь и так был насыщенным, тяжёлым, а теперь он был совсем рядом. Вырвавшиеся феромоны накрыли Бай Юя, словно невидимая рука, раздирая каждую нервную клетку.

Мощный, агрессивный запах кричал о желании того, кто стоял перед ним: прижать, опрокинуть, разорвать, ворваться в него, взломать его тело, вонзиться глубоко и оставить вечную метку.

Этот взгляд был переполнен жадной обладания.

На спине Бай Юя проступил холодный пот. Он изо всех сил пытался отклониться назад, увеличить эту опасную дистанцию. Губы, бессознательно сжатые зубами, побелели, а лицо стало почти мертвенно-бледным.

Фу Юй несколько секунд молча смотрел на него, а затем вдруг сжал его подбородок и наклонился, накрывая его губы поцелуем.

Бай Юй на мгновение застыл.

Как ни странно, это был их первый поцелуй, в котором действительно соединились губы и дыхание.

Фу Юй целовал его шею, его грудь — но к губам прикоснулся впервые. И этот поцелуй оказался куда мягче, чем Бай Ю ожидал, — почти нежным, спокойным.

Заметив его растерянность, Фу Юй низко усмехнулся, ладонью придержал его затылок и прижал к внутренней стенке шкафа. Его высокая фигура полностью заслонила Бай Юя, отрезала его от остального пространства, будто вырвала из этого мира и затащила в другой, отдельный, замкнутый.

Этот обманчиво тёплый поцелуй оборвался, когда Бай Юй внезапно пришёл в себя и рефлекторно яростно укусил его.

Фу Юй даже не нахмурился. Он, наоборот, обвинил его язык своим, лениво поигрался, игнорируя сопротивление Бай Юя, и, смешав запах крови с густыми феромонами, словно размазал это по его губам. Лишь после этого он чуть отстранился, стёр с уголка губ кровь и тихо выдохнул:

— Я так давно хотел тебя поцеловать.

Дыхание Бай Юя дрожало. И в этот момент он осознал, какую глупость совершил: он прокусил язык Альфы — и позволил его феромонам полностью заполнить себя, спровоцировав ложную течку.

Фу Юй с насмешливым злорадством сказал:

— Это уже не моя вина, брат. Сам виноват.

Он выглядел расслабленным, почти ленивым, словно был уже уверен, что этот Омега, впавший в ложную течку, никуда не денется. Одной рукой он гладил его по щеке, наслаждаясь мягкостью кожи:

— Кстати, у меня есть предложение.

Сознание Бай Юя уже начинало плыть. Инстинкты тянули его ближе к стоящему перед ним Альфе, а остатки разума отчаянно пытались остановить тело.

Фу Юй втянул носом всё более насыщенный аромат орхидеи и одним движением расстегнул одну пуговицу на его одежде:

— Быть моим братом слишком опасно. Лучше будь моим любовником.

Веко Бай Юя дёрнулось.

Его мать была любовницей того Альфы.

Фу Юй продолжал:

— Не так уж часто встречается Омега, который действительно интересен.

В затуманенном сознании Бай Юя всплыло: она была слабой, беззащитной Омегой, выброшенной и преданной собственной семьёй. Она наивно верила, что совместимость в восемьдесят процентов сможет привязать к ней того Альфу. Но в глазах таких, как он, она была всего лишь куском свежего, ароматного пирога.

Ещё одна пуговица была расстёгнута. Обнажился его живот — белый, плоский, напряжённый от частого дыхания. Фу Юй с явным удовольствием собирался «распаковать» этот подарок, когда вдруг раздался резкий хлопок — и боль с запозданием вспыхнула на его щеке.

Взгляд Фу Юя мгновенно похолодел. Он опустил глаза на Бай Юя.

Тот был с покрасневшимся лицом, с мутным, затуманенным взглядом, источал сладкий, манящий запах феромонов, притягивающий Альфу, — но в его руке был пистолет.

Тот самый, который Фу Юй только что отбросил.

Даже будучи втянутым в течку против воли, Бай Юй всё равно предпочёл угрожать оружием, чем позволить ему прикоснуться к себе. Это было по самолюбию Альфы. Фу Юй с раздражённым холодом посмотрел на чёрное дуло и сказал:

— Ты правда думаешь, что после выстрела сможешь выйти отсюда живым?

Бай Юй с силой прикусил язык. Резкая боль немного прояснила сознание. Ухватившись за эту крупкую ясность, он заговорил — голос был пропитан запахом крови и сладкой орхидеи:

— Нет, не думаю.

Он перевёл дуло пистолета к собственному виску и отчётливо, по слогам, произнёс:

— Убирайся.

Атмосфера, наполненная двусмысленностью и напряжением, рассыпалась в одно мгновение. Воздух словно застыл. В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Фу Юй безразлично смотрел на него несколько секунд, затем всё-таки выпрямился. С насмешкой бросил:

— Ты победил.

Он развернулся и вышел из комнаты. Уже у двери он холодно добавил:

— Можешь опустить пистолет. В нём нет патронов.

<http://bllate.org/book/14965/1355687>